

Глава 16.

Загадочная панель сдвинулась и отрезала силуэт Йуатарез.

Её убитый горем взгляд смотрел на Ротена пока она не исчезла за панелью, сопровождаемая щелчком.

- ...Сестра, - слабый шепот сорвался с его губ.

Теперь даже её силуэта не было видно. Стекло было тонкое и матово белое. Он не знал, как оно работало, но, будто смотря в глубокую воду, не важно как он всматривался в него - он не мог её увидеть.

Йуатарез больше не было.

Ротен стиснул зубы. Его глаза были широко открыты, а дыхание остановилось. Кровь прилила к голове и брови ужасно болели. Он знал, что у него на лице было ужасное выражение. Но Ротен продолжал смотреть в направлении, где когда-то стояла Йуатарез.

Это потому что Йуатарез учила его, что мальчикам нельзя плакать. Даже если он никогда больше не увидит своих маму и сестру, ему нельзя плакать.

Йуатарез была строгой сестрой.

Вместо их слабой матери, которая была занята своими обязанностями вождя, Йуатарез строго воспитывала Ротена.

От его учёбы к тому, как относиться к старшим, и к его обязанностям как сыну вождя. Если он делал малейшую ошибку, то его били без жалости. Просто за то, что он оставил немного джиитаке на своей тарелке, его заставили сидеть за обеденным столом на протяжении двух коку.

Даже так, Ротен любил свою сестру.

Потому что он знал, что строгость Йуатарез была построена на её любви к нему.

Чтобы научить его чтению и письму, она ночи напролёт рисовала картинки и слова на карточках. Когда он делал ошибку в своих манерах - она кланялась вместе с ним. Пока он не проглатывал джиитаке - она сидела вместе с ним.

Она была строже любого, но и добрее любого. Для Ротена Йуатарез была лучшей сестрой в мире.

И для того, чтобы защитить его, эта сестра решилась на рискованный ритуал.

И всё это потому что он плохо пользовался флейтой.

- Сестра, - на этот раз в его голосе была сила.

Несмотря ни на что он должен сделать это вместо неё. На жалость к себе у него времени нет.

- ...Не может быть, - сзади донёлся голос.

- Как долго ты собираешься меня держать!?

Вдруг белые руки, обнявшие его, стали невероятно раздражать. Он пытался вырваться из её объятий. Жидкость у его ног расплескалась когда он двинулся и, вдруг, женщина сжала его крепче, паникуя.

- Э-э, Эй, не буянь.

- Отпусти меня, сиськи!

- Я сказала прекратить меня так называть! Стоп, быстрее, успокойся на секунду!

- Я спокоен. Освободи меня немедленно, ты наглое существо!

- Н-наглое..?

Переспросила женщина озадачено. Но её хватка становилась только сильнее и сильнее.

- Технически я ангел, ясно!? В каком месте это я наглая?

К этому времени даже Ротен знал, что эта женщина не была шпионом.

Именно потому что он считал, что она может быть ангелом, он сдерживался, чтобы не ударить её локтем в живот или не ударить её головой.

Среди вещей, которым Йуатарез обучила его, как сына вождя, была и самооборона.

Освободиться от хватки хрупкой женщины для него было не проблемой.

- Я отпущу тебя, но ты должен пообещать мне одну вещь.

- Я сделаю всё что попросишь, так что говори уже.

Он подчинился, так как хотел, чтобы она отпустила его немедленно.

- Смотри сюда.

Женщина повернулась, с Ротеном всё ещё в её руках. Там была белая панель, не такая, как та, что отделила Ротена от его сестры. Эта стояла вертикально и была довольно большой.

- Тебе ни за что нельзя открывать эту дверь. А-а, и это окно тоже нельзя. Если ты выскочишь наружу когда окно не присоединено, я даже не хочу представлять что произойдёт...

Это было две вещи.

Ротен осматривался, раздражённый.

Он был в маленькой комнате.

И вещи в этой до раздражения яркой комнате все были незнакомы.

Светло розовая трубка и немного более тёмная розовая трубка, а также овальная призма с дырой прямо по центру. На стене была длинная, змееподобная, светящаяся верёвка, а на её конце была серебряная голова, которая висела над двумя трубками.

Пока Ротен уставился на внутренности комнаты, вдруг, его осенило.

- Эй. Если мне нельзя открывать эти панели, которые ты называешь окном и дверью, тогда как я должен отсюда выбираться? Только не говори, что собираешься меня запереть здесь навсегда.

Действительно. В этой комнате были только эти два выхода.

И, невероятно - когда эта женщина услышала его вопрос, то издала удивлённое «Э?», прежде чем замолчать.

Она что, в самом деле собирается его здесь запереть?

- Я должен выполнить ритуал вместо сестры. Я не могу сдержать это обещание.

....Его больше не заботило - ангел она или что-то ещё. Он собирался вырваться отсюда.

Ротен приготовился. Поняв это, женщина запаниковала.

- Конечно я не собираюсь тебя здесь запереть. Всё в порядке, окно соединит тебя с человеком, которого ты хочешь встретить. Так что мы сможем вернуться к твоей сестре... Наверно.

- Наверно?

Её слова дали ему надежду, но когда он услышал это слово - его захлестнуло беспокойство.

- Нет, ух, определённо! Я определённо верну тебя к сестре, так что сначала, пожалуйста, расскажи что происходит. Ритуалы инаугурации, и насекомые, и всякое, я вообще не понимала о чём вы говорили.

Звучало это будто женщина просто тянула время, но если она действительно была ангелом, а это и вправду небеса, тогда у Ротена не было возможности вернуться в мир смертных. Он неохотно кивнул.

- Я понял. Я расскажу обо всём... Ангел. Я подчинюсь. Я не открою панели без разрешения и всё объясню. Так что отпусти меня уже. Не знаю как не небесах, но у нас это называют распутством, когда голая женщина вот так обнимает мужчину.

- Муж... чину..? ...Ну, думаю, может.

Ротену наконец удалось вырваться из объятий.

Когда его ноги коснулись тёплой жидкости, он почувствовал облегчение.

- На небесах нормально быть обнажённым, но я смирюсь с твоими смертными обычаями на некоторое время. Я вернусь немедленно, только..., только будь здесь, хорошо? Хорошо? Не двигайся и ничего не трогай.

- Я понял, - кивнул Ротен и женщина исчезла из комнаты через панель, которую она называла дверью.

Она открылась и закрылась со странным звуком. Но почти сразу женщина вернулась с белой тканью, обмотанной вокруг её тела.

- ...Ты определённо неправильно что-то поняла о мире смертных.

С единственной тканью, не укрывающей ни ноги ни плечи, в каком месте это «смирение со смертными обычаями»?

- Ничего не поделаешь, ясно? Мой ванный халат* всё ещё в стирке и я беспокоилась и не хотела спускать с тебя глаз. В любом случае, забудем обо мне. Что важнее, объясняй давай. Почему это вы двое не хотите, чтобы другой стал вождём? И какое это имеет отношение к Лиджибро? Также, какое вы имеете отношение к Конйорку Второму?

(пп: *опять таки, для халата здесь используется английское слово, поэтому Ротен его не понимает)

Женщина выстреливала один вопрос за другим.

Определённо, сейчас было не время заботиться о её недопонимании. Ротен открыл рот, но,

- А-а, подожди, да, погоди секунду.

Немедленно перебила его женщина.

- Ты устанешь, если будешь всё время стоять. Мне тоже становится холодно. По крайней мере засунь свои ноги.

Сказав это, женщина снова вышла, и на этот раз вернулась с тканью в руке.

Она положила одну из них на край контейнера, в котором сейчас стоял Ротен.

- Можешь сесть на это. Аах, твои штаны намокли, не так ли? Может это и не сильно поможет, но я сверну их для тебя.

Когда Ротен сел, как было велено, она стала на колени у его ног и начала сворачивать его штаны.

- Ох? Эта одежда...

Длинные волосы женщины были просто связаны за головой. Когда она склонила её, выбившиеся волосы щекотали колени Ротена.

Вдруг, Ротен вспомнил кое-что, произошедшее в детстве.

Одним жарким летом Йуатарез часто водила его поиграть в воде во время перерыва. Когда не было времени раздеться и поплавать, она всегда склонялась возле него, чтобы закатить его штаны. Под солнечными лучами, пропущенными через листья деревьев, он сидел на большом валуне пока её волосы развевались на ветру. Вода в ручье блестяще сверкала.

Это было дорогое воспоминание с его дорогой сестрой.

Изображение его сестры наложилось на женщину перед ним.

- ...Сестра.

- Э? - женщина подняла голову и склонила её набок, услышав его тихий шёпот.

- В-всё в порядке! Сестра всегда говорила мне делать всё самостоятельно! Я не малый ребёнок.

Когда он подумал, что эта женщина могла услышать как он зовёт свою сестру, смущение стало невыносимым.

- О чём это ты? Ты вполне ещё маленький.

На мгновение женщина опешила, но затем вдруг стиснула зубы и наклонила голову.

- В чём дело? Ты плохо себя чувствуешь?

Ротен запаниковал когда увидел женщину, держащуюся за живот. Возможно воздух в мире смертных плохо влияет на ангелов? Или, может, его существование загрязняет сущность этого мира? Но несмотря на все его беспокойства, с губ страдающей женщины сорвался смех.

- На-над чем ты смеёшься!?

- И...звини. Ты просто напомнил мне знакомого ребёнка, так что я просто...

Ротен сжал кулаки и встал. Унижение заставило его кровь прилить к голове. Но это было лишь на мгновение.

«Позволять эмоциям контролировать себя - постыдно. Помни, ТЫ должен их контролировать.»

Его сестра часто говорила ему это.

Поскольку женщина продолжала говорить «Извини», Ротен в ответ выпалил: «Всё нормально»

и сел, отвернувшись.

- Мне правда жаль.

Женщина несколько раз вздохнула чтобы перестать смеяться и затем села на напротив Ротена.

- Так почему вы двое не хотите, чтобы другой стал вождём? Что-то не так с церемонией инаугурации?

Женщина больше не смеялась и не сдерживала смех. Теперь, когда она, похоже, серьёзно собралась слушать, Ротен тоже сменил своё отношение. Выпрямившись, он положил руки на колени. Он был следующим вождём Оттко Йу и он должен выглядеть соответствующе. Успокоив свой разум, он говорил спокойно и медленно, насколько это было возможно.

- Церемония инаугурации происходит при передаче поста вождя. Главная цель церемонии, показать королю Ли-Джибро, что у нас есть власть над насекомыми.

- Ли-Джибро...

- Верно. Чтобы объяснить церемонию, мне сначала нужно объяснить историю племени Оттко Йу. Изначально мы были обычным пустынным племенем. По всей видимости, мы зарабатывали на жизнь копая колодцы для других племён. Но так как у нас не было собственной земли, другие племена никогда нас не уважали. Хотя они и просили нас выкопать для них колодцы, как только мы выполняли свою задачу, отношение к нам сразу становилось холодным. Возможно они думали, что мы хотели украсть их земли. Устав от такой жизни наши предки подумали о своей собственной земле. Тогда они встретили короля Ли-Джибро. Король заинтересовался их способностью контролировать насекомых и предложил им землю в Ли-Джибро в обмен на спасение его матери из башни. В то время, переговоры с королём с нашей стороны вёл Кон Йорк Второй. Это не единственное, что он для нас сделал, но пока оставим это. Получив землю от короля, наши предки пообещали ему: если король Ли-Джибро пожелает, то мы предоставим ему силу насекомых. Но в какой то момент смысл обещания изменился и теперь если мы потеряем контроль над насекомыми, то должны вернуть земли королю.

Чем дальше он рассказывал, тем шире становились её глаза и больше отвисала её челюсть.

- В чём дело?

Естественно он недоумевал, но женщина просто слегка покачала головой.

- Я просто немного удивилась. Видишь ли, я слышала часть этой истории кое где... Но, понятно. Так мальчик, мать которого заточили в башне, стал королём, - пробормотала женщина, скрестив руки на груди. Через некоторое время она посмотрел вверх на него и спросила.

- Значит. Значит теперь время передать пост вождя и тебе нужно показать королю Ли-Джибро свою силу.

- Всё верно. Обычно мы сами выбираем это время. Но потребовать, чтобы мы сделали это сейчас... Они совершенно забыли смысл обещания и, с течением времени, они становятся всё более и более жадными.

Взгляд Ротена опустился к коленям.

Его кулаки невольно сжались.

Его руки тряслись, а ногти вонзились в кожу.

- Моя мать не может долго стоять. Сестра утратила способность слышать насекомых. А я... я не могу передать им свой голос! Из-за меня, из-за меня, сестра..!

- Как...жестоко...

Рука с длинными пальцами покрыла его дрожащие кулаки.

В какой-то момент женщина опять встала перед ним на колени.

Её руки тоже дрожали. Ротен гадал, плакала ли она.

Но он ошибался. Она была зла. Её брови были опасно подняты и она смотрела на их руки.

- Я поняла, - сказала женщина, глядя прямо на него. - Так всё, что мне нужно сделать, это дать тебе возможность говорить с насекомыми, а твоей сестре их слышать, верно? Тогда я отправлю тебя к твоей сестре. Когда начинается церемония? Где сейчас твоя сестра?

- Она начнётся примерно через два коку... Сестра должна уже молиться перед ритуальным гнездом.

- Ясно. В таком случае вломимся на церемонию! Если вы не можете стать вождём по отдельности, то просто должны выполнить церемонию вместе. Или есть какое-то обещание, что вы должны делать это в одиночку?

Ротен покачал головой. Он была права. Не было никаких указаний насчёт количества вождей. В конце концов, было очевидно, что вождь один.

- В таком случае в Ли-Джибро не должны жаловаться. Пока насекомые слушаются им не

должно быть дела даже если вас двое. Или, скорее, вы можете доказать им это!
Непростительно так измываться над ребёнком!

Сейчас женщина казалась ещё злее, чем был Ротен.

- Положись на меня, - сказала она, выпячивая грудь. Ротен почувствовал стыд за то, что заподозрил в ней шпиона. Эта женщина бесспорно была ангелом. Он был уверен, что она будет посредником за него, так же, как Кон Йорк Второй.

- Тогда, ангел. Эта панель может соединить меня с моей сестрой?

- Да!

Ангел энергично встала и положила руку на «окно». И вдруг застыла.

- Что-то не так? Оно не открывается?

- Э? Ах, мм, откроется.

В её голосе определённо была неловкость. Но сейчас, когда он был отвлечён надеждой, которую она подарила племени Оттко Йу, он много об этом не думал.

Возможно она была слишком тяжела для неё, чтобы сдвинуть. Думая так, он положил свою руку за её, чтобы помочь.

- А-а, погоди!

Панель сдвинулась куда проще, чем он ожидал.

Будто рассеялся туман, белая панель исчезла.

Ротен думал, что он сейчас спасёт свою сестру и племя Оттко Йу. Но то, что он увидел, шокировало его. Он смотрел на место, которое никогда раньше не видел, и сестры, конечно, здесь не было.

- Где... Это?

Плоское зелёное пространство. Влажный ветер чувствовался на его щеках, за которым следовали звуки листьев, шуршащих на ветру. Здесь было одно большое дерево, окружённое зелёным травяным морем.

- Х-хах? Это не... место для церемоний... да..?

Ротен посмотрел на женщину, стоявшую возле него. Изображение онемевшего выражения лица женщины отразилось в его зрачках. В нём вскипела ярость. Что за «Предоставь это мне!»!? Тот факт, что он ей поверил, делал его только злее.

- Ты чёртова лгунья! Ты действительно всего лишь сисько-светильная баба!

- ЭЭЭ!? Ты НАСТОЛЬКО во мне разочарован? Но, то есть, мне жаль, но... только это... В любом случае, может закроем окно и попытаемся снова?

Это случилось когда женщина слабо пыталась закрыть окно.

- Гьяааааааааааааа! Не подходи! Прошу не подходи!

Как-то пронзительный и всё же как-то глубокий голос. Но определённо женский.

И в то же время знакомый -ГИЧИЧИЧИ- звук.

- Я вся кожа да кости! Я совсем не вкусная!

Пока Ротен недоумевал, позабыв даже отругать недоумевающую же женщину рядом с собой, другая женщина прыгнула перед ним.

Даже не заметив их, она целеустремлённо пыталась забраться на дерево.

- ГИЧИГИЧИ...

Когда Ротен увидел что за ней гналось, он закричал.

- Арриджигок!

Ариджигок угрожающе щёлкнул челюстью и поставил переднюю лапу на дерево.

Он не мог забраться. Но женщина была неуклюжей и, казалось, упадёт в любой момент.

Ротен порылся у себя в рубашке. У него в кармане были листья зазы, используемые для свиста.

Взяв один, он приложил его к губам.

- Пьюуууи пью пьюууи пью пии...

Звук начал чистым, но немедленно стал ослабевать.

И всё же, Ротен продолжал дуть и заставлять воздух вибрировать.

- Э? Это, э? Пого... э? Это же свисток из листа? Погоди, вы, ребята, заставляете насекомых слушаться вас, чт-, то есть этими свистками!?

Ротен игнорировал мямлящую сисько-бабу и отчаянно дул во флейту.

Но арриджигок просто повернулся раз и не отходил от дерева.

...Странно.

Даже если он был ужасен с флейтой, никогда ещё насекомые не обращали на её звук так мало внимания.

Ротен внимательно слушал, продолжая дуть.

- ГИЧИ ГИЧИЧИ ГИЧИЧИЧИ...

- Прошу, не подходи, я правда не вкусная.

Голос женщины мешал ему расслышать насекомое.

У Ротена был лучший слух в деревне, но даже так понять насекомое было не просто.

Это начало его раздражать и он крикнул.

- Заткнись! Если хочешь, чтобы тебя спасли, то просто заткнись! Ни звука.

- Ддваа! Пфвастиитее! ... Вааа, снфачала этот шжук, а теперь пгризрак? Остафте меняа в пакоез ужшее...

Женщина на мгновение застыла, а затем начала извиняться с потоками слёз и соплей на лице. Затем, по всей видимости, наконец заметив их, она повернулась к ним и снова разрыдалась.

- Я же сказал заткнуться. Заткни свой рот сейчас же!

Возможно потрясённая его угрожающим видом, женщина кивнула не проронив ни слова.

Шум, наконец, прекратился. Ротен начал отчаянно вслушиваться.

- ГИЧИЧИГИЧИЧИ ГИЧИЧИЧИ...

Он посмотрел с раскрытым ртом.

Арриджигок продолжал что-то повторять снова и снова.

«Голод». Этот голодающий арриджигок упорно преследовал женщину. Он сразу понял почему.

- Ты там! У тебя есть сунараби, верно!? Сейчас же его выброси!

- Зу... Зунараби?

- Зверек с четырьмя лапами и длинными ушами. У тебя есть такой, верно?

- А-а, - пробормотала женщина, понимая. По всей видимости она знала о чём он говорит.

- Сейчас же выброси его! Арриджигок преследует его!

Недалёкая женщина наконец смогла нормально стать на дереве. Она поставила ногу на ветку и одной рукой быстро развязала сумку у себя за спиной.

Ротен начал снимать свою одежду, видя это.

- Э? Ты что делаешь?

Сисько-светильная женщина начала истерить, когда увидела его раздевающимся, но он её игнорировал. Закончив, он вымочил одежду в жидкости у себя под ногами.

Вдруг, сильный запах наполнил комнату.

«Этого должно хватить.»

Ротен посмотрел вверх в то же время, когда недалёкая женщина выбросила мешок, который был у неё на спине.

- Т-т.. Ты дура..!

Его глаза расширились.

Она бросила мешок прямо к нему.

Но, к счастью, мешок раскрылся в воздухе и мокрый сунараби шлепнулся на землю.

Арриджигок немедленно побежал к нему.

Мешок приближался к его голове. Он склонил её, уворачиваясь, и накинул свою мокрую одежду.

Затем он услышал как мешок приземлился за ним.

- Уваа.. Что это? Воняет алкоголем.

- Тск, - Ротен щёлкнул языком. По всей видимости там всё ещё был сунараби. - Эй! Женщина! Лови!

Он бросил свою скомканную одежду недалёкой женщине. Она почти свалилась, но поймала.

- Листья хаханеро вшиты в неё. Потри по всему телу, чтобы запах пристал. Подожди, пока не сядет солнце, и затем обмотай вокруг ног. Постарайся убраться отсюда как можно дальше!

- Двааа! ...Н-Нхо почему?

Арриджигок повернулся к ним с сунараби во рту.

Он начал приближаться с ужасающей скоростью, привлечённый запахом оставшегося сунараби.

Выбросить его обратно времени не было.

- Я закрываю! - крикнул он, закрывая окно.

<http://tl.rulate.ru/book/1152/26774>